

Когда ты на земле
здесь с нами остаешься,
Но если ты на миг у нас в гостях

Если Ламартин относится к своей героине с благоговением, желая видеть в ней "поддержку", "путеводную звезду", то Фет, восхищаясь ею, в то же время воспринимает ее как "подругу", то есть считает ее равной.

И скоро ты вознесешься
И скоро к ангелам на ангельских крылах
.. на небо вознесешься

Все приведенные выше нюансы тем более интересны, что перевод очень близок к тексту оригинала. И именно оптимистическое отношение русского поэта к жизни и послужило основой для частичного переосмысления авторской идеи.

БИБЛИЯ В ТВОРЧЕСКОМ СОЗНАНИИ В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА

207

взглядов Кюхельбекера стали написанные им в это время критические статьи ("О направлении нашей поэзии...", "Разговор с Булгариным"). Литературные друзья Кюхельбекера - Дельвиг, Туманский, Пушкин - неодобрительно восприняли его новое умонастроение, предостерегая от чрезмерного увлечения религиозным аспектом Библии. Этого не случилось, но библейская тематика становится одной из основных в его творчестве: на библейских сюжетах основаны поэмы "Давид" (1826-1829), "Зарававель" (1831), "Семь спящих отроков" (19845), "Агасфер" (1832-1846), значительный удельный вес составляет духовная лирика его крепостного Дневника (1831-1845). Мы остановим внимание на переложениях псалмов, которые, образуя единое целое с духовным состоянием автора, существуют отдельно как жанр. Поэма "Давид" начинается с парафраза Псалма 17 и заканчивается переложением этого же Псалма. Такое обрамление концептуально. В его исповедальном пространстве поэтическое сознание Кюхельбекера движется от ветхозаветных трактовок тем и образов (в Псалмах 103, 13, 1, 113) к новозаветным (в Псалме 17). Перелагая Псалом 103 (IV книга), Кюхельбекер сохраняет библейское мироощущение, увеличивая вдвое те стихи, где подчеркивается могущество творца. Опираясь на Псалом 13 (V книга), он развивает характерную для Ветхого Завета идею предопределения. Псалом 1 и Псалом 113 (VIII книга) Кюхельбекер строит по принципу парафразы, распространяя ветхозаветный мотив и создавая на этой основе романтический образ. Завершающий поэму Псалом 17 наполнен субъективным пафосом, включающим на уровне подтекста личные и социальные аллюзии. Опущены все стихи Псалма, в которых Давид считает благодеяния Бога заслуженными. Это не случайно. Кюхельбекер делает акцент на новозаветной трактовке темы. Мысль о ничтожестве человека и возвеличивании Бога характерна и для Ветхого, и для Нового Завета. Но Христианский Бог дальше от человека, чем Библейский. В Христианстве происходит смена чувственно созерцаемого Бога Богом трансцендентным, постигаемым только умозрительно. В Христианстве (особенно в православии) слово, обращенное к Богу, более окрашено интонацией самоуничтожения, мольбы, молитвенной благодарности. Именно такую трактовку темы мы наблюдаем у Кюхельбекера. Слова Псалма: "И воздал мне Господь по правде моей" (ст. 25), - у Кюхельбекера приобретают значение прямо противоположное: "Бранный, я не заслужил". Внимание в переложении акцентируется на новозаветных отношениях между человеком и Абсолютом: невозможность существования одного без другого придает особую значимость человеку как главной ценности мира.

В поэтическом пространстве крепостного Дневника Кюхельбекер перелагает всего два Псалма, однако, парафразы и цитаты Псалмов, как и других текстов Священного Писания, встречаются в его записях довольно часто. Отношение к Библии не меняется, но восторг поэта все более сочетается с религиозным благоговением верующего. Это отражается и в переложениях Псалмов. На наш взгляд, в Псалме 102 - наоборот. Перелагая Псалом 89, Кюхельбекер создает вольный философский этюд на вечную тему о смысле человеческой жизни. Библейская мудрость дана как сильное человеческое переживание, как откровение души. В переложении Псалма 102 Кюхельбекер близок к подлиннику, использует выражения, образы Псалма, сохраняет общий пафос Священного текста. Он поет гимн Творцу, безоговорочно восславляя Его дела. В результате религиозное одушевление автора поглотило живое поэтическое чувство, за страстной интонацией исповеди не угадывается индивидуального внутреннего события. На совмещение зачастую путей художественных и религиозных - предмет особого разговора. Отметим только, что Кюхельбекер порой воспринимал веру и поэзию как антиподы. В целом же в переложениях Псалмов у Кюхельбекера наблюдается глубоко личная трактовка библейских тем. Он выбирает из Ветхого Завета те идеи, которые близки ему как художнику-романтику, многие из них он трактует произвольно и современно, высказывая на события свою точку зрения, наполняет переложения романтическими аллюзиями и параллелями.

В. М. Паверман
Екатеринбург

АМЕРИКАНСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ 60-Х ГОДОВ XX ВЕКА В РОССИЙСКОЙ КРИТИКЕ

60-е годы - "критическое десятилетие" - один из самых бурных периодов в истории США: в тугой узел сплелись острейшие социальные проблемы страны. Усиливаются настроения протеста среди молодежи. Активизируется движение негритянского народа, требующего ликвидации расовой дискриминации. Ширится борьба индейцев за свои права. Мощным детонатором взрыва общественного недовольства стала война во Вьетнаме 1964-1973 годов. Бурная декада вызвала к жизни большую драматургию. Обращение к актуальной проблематике сочеталось с интенсивными поисками в области драматургической формы, что привело к значительному обогащению арсенала выразительных средств драмы.